

The illustration is a stylized, painterly scene. At the top, a large bell hangs from a cross-like structure, set against a background of concentric, swirling circles in shades of blue and white, resembling a celestial body or a vortex. Below this, a bright, ethereal light emanates from behind a series of white, branch-like structures that sweep across the right side of the frame. In the center, the title 'СТИХИ (Сборник)' is written in large, white, sans-serif capital letters. The background of the lower half shows a sunset or sunrise over a body of water. A silhouette of a person in a long coat stands on a rocky shore in the foreground, looking out at the water. In the middle ground, a small, dark silhouette of a building with a tower is visible on the left, and a line of trees is on the right. The sky is a mix of blue, purple, and orange, with the sun or moon low on the horizon. The overall style is reminiscent of mid-20th-century Soviet book cover art.

СТИХИ (Сборник)

Анатолий Шигапов

Анатолий Шигапов
СТИХИ (Сборник)

«Автор»

2026

Шигапов А.

СТИХИ (Сборник) / А. Шигапов — «Автор», 2026

Поэзия о силе духа, исторической памяти и верности правде. В стихах сплетаются образы воинской доблести, незыблемой стойкости народа и трепетной любви к родной земле. Особую линию составляет цикл о Калининграде - городе, восставшем из пепла и ставшем символом возрождения. Контрастные образы - от грохота битв до тишины балтийских дюн - раскрывают многогранный облик России: её боль, гордость и нерушимую связь поколений. Это книга о том, что нельзя сломать и нельзя забыть.»

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Шигапов

СТИХИ (Сборник)

Глава 1

ОРЕШНИК

Где горизонт затянут мглой порочной, где ложь плетёт бессовестный узор. Туда нацелен, точный и надёжный, Российский меч - суровый приговор.

Не баловень паркетных кабинетов, не друг пустых истерик и угроз. Рождён в грязи окопов и рассветов, сквозь дым и гарь он закалён и рос.

Он не спешит. Он медленно крепчает, как сталь, что закаляется в огне. Он часовой, что на посту не знает ни сна, ни страха на своей войне.

Он русский воин, Божий меч. Броня его из твёрдой стали. И вражью нечисть с плеч да в печь, чтоб тени дрогнули и пали.

Встань, солдат. Дыши бронёй. Ты бей врага, не жди ни славы, ни пощады. И мы не просим, и не ждём: нам их, чужого, и не надо.

Лети, «Орешник»! Жги гнилую пору, бей, как кузнец, что не щадит металл. Ты наш ответ на эту злую свору, ты голос тех, кто за Отчизну пал.

Ни щит, ни купол, ни броня, врага не спрячет от расплаты. С небес сойдёт на скорости такой, что дрогнут горные громады.

Вы там делили наш Восток? Вы там шептались о расколе? Смотри - летит святой поток, и нет спасения в глаголе.

Кто мерил наш порог чужой мерою, кто думал, что правда там, где ты обут и сыт, - тот встретит нас не с миром и не с верой, а с тем, что в небе праведно горит.

Вставай, солдат! Дыши огнём. Гори, заря. Крепись, Россия. Мы не поём - мы в горло бьём. Мы Божья кара. Мы Россия.

И будет мир. И будет тишина. Но помни, супостат, в ночной тиши: пока стоит великая страна, ты будешь только тень её тени.

А кто дерзнёт - получит по заслугам. У нас для всех припасено сполна. Мы не начнём. Но если надо - будемокончить спор, где правда лишь одна

Глава 2

ЗАКОН СЕВЕРА

Есть в вечном холоде особый сплав, Не сталь, не лёд, а дух, что твёрже и правдивей. Он - воля русских душ, суровый нрав, Ни ветер яростный, ни враг наш горделивый.

Он - память битв, что выкованы в веках, О конных лавах, пушках и штыках. И знает каждый враг, что гибель здесь близка - За пядь земли поплатится сполна.

Шли с Запада ряды чужих полков, С Востока тучами летела конница лихая. Они несли с собой чужих богов, Чужую речь и тьму порядков, не скрывая.

Они кричали: «Мы - огонь, а вы - трава!» И мнили этот мир расчислить, как задачу. Но Русь молчала с правдою в глазах, Встречая горечь, но храня удачу.

Они входили вглубь, теряя с каждым днём И блеск мундиров, и уверенность в победе. Их карты превращал в насмешку зимний дом, Их души выедал безмолвный холод белый.

А Русь ждала. Молилась и терпела. Сквозь выюги, сквозь метели, сквозь года. И в этой тишине, суровой и неспешной, Она стояла твёрже камня и огня.

И наступал тот миг: напор врагов слабел, В снегах застыв, они не брали главной цели. И понимал тогда поверженный их предел: Все громкие слова хвалы уже истлели.

Тогда вставала Русь - спокойно, без угроз, Как древний камень средь ветров и бури. «Кто меч принёс - тот от меча падёт, Земля своих детей не позабудет».

Так было впредь. И снова, как всегда, Ползёт чужая сила сквозь года. Несёт она не меч, а санкций груз, И злобу прячет в каверзный союз.

Она кричит, что сила их - закон, Что воля их должна быть нам судьбой. Но не постичь им истины простой, Что Русь слита с родною землёй.

И не сломить ветрами крепкий дуб, Что корнем врыт в родные толщи. Мы - тихий щит, мы наш союз. Мы - память предков, дух над хлебным полем.

Пусть строят блоки, мутят воды слов, Пусть льют потоки лжи и дыма. Они лишь ветер, что напрасно выл, А мы - земля. И мы - народ единый.

И каждый, кто посмеет тронуть ту черту, Где русский дух дымит утроем над избою, Познает крах, познает пустоту, И станет тенью над чужой землёю.

Не клич атаки - ложь в устах усталых, Враг требует: «Склонитесь перед нами!» Он верит, что закон его - начало всех начал, Но остаётся глух к простым словам и знакам.

Россию невозможно враз сломить, Никчёмной силой, криком и тревогой. Как не сломать корнями крепкий дуб на миг, Что врос в родную землю всей душою строгой.

Мы - не агрессия. Мы - тихий щит простой, Что поднимают над колыбелью дети. Мы - самосохранение души живой, Последний берег веры и надежды.

Мы - взгляд отца, что провожает сына, Чтоб тот вернулся в отчий дом живым. Мы - память дедов, их простая сила, И этот свет в сердцах неугасим.

Пусть строят стены, мутят воду и слова, Пусть сыпят ложь, как пепел, над полями. Но эта ложь уйдёт, исчезнет без следа, А наша сила - в правде, и в законе.

И в каждом воине, что на посту застыл, И в матери, что шлёт ему письмо, И в инженере, что за станком не спал, И в слове «брат», звучащем просто, тепло.

Живёт незримо, крепко и светло. Тот дух, что в кузницах веков ковался. Суровый, вечный, ясный, как стекло, Он монолитом на века остался.

Он не кричит - он держится в тиши, Как корень держит землю бурей-мглою. Его не сбить ни криком, ни грозой, и ложью, что взлетает над землёю.

Так пусть стоит земля, и пусть живёт народ, Храня в груди тот тихий, твёрдый свет. Сквозь годы, сквозь ветра, сквозь тьму невзгод - Русь будет здесь. И правде быть вовек.

Глава 3

У САМОГО СИНЕГО МОРЯ

У самого синего моря Балтийского, Где сосны вступают в спор с ветром морским, Лежит, заплетая в венок свои дали, Край наш янтарный, волною храним.

Там дюны, что гребни огромного змея, Где сосны в песок свои корни вплели. Там ветер поёт, налетая, зверея, А море шумит на краю всей земли.

Там птица-властитель над пеной летает, Свой острый полёт не спуская с волны. И кажется, будто сама вырастает Из камня старинного память страны.

Там в парках осенних, в аллеях каштана, Под шёпот листвы над водой немой, Стоит, улыбаясь прохожим, философ, Постигший вечность в своем слове простом.

Там утром туман над водой голубеет, И ранний челнок рассекает росу. Их сети, как струны, в ладонях немеют, Чтоб вытащить солнце со дна на косу.

Там город в огнях отражается в заливе, Где окон немые горят как хрусталь. И корабли, нагруженные славой старинной, Уходят в туман, обнимая печаль.

Форты, великаны, как стены стальные, Там дремлют, укрывшись земляной бородой. И чайки кричат над простором морским, Как будто зовут нас с тобой за собой.

И нету на свете красивей мгновений, Чем тут, где сосна обнимает залив. Здесь край наш российский, для всех поколений, Здесь каждая тропка с душой говорит.

Так будь же всегда, наш янтарный, ты молод, Хранимый волной и крылом журавля. Ты - русской земли золотой и суровый, Ты наше навеки - родная земля.

Глава 4

КОЛОКОЛЬНЫЙ НАПЕВ

Память вешних ветров, восьмилетняя боль, Тихий плач у детей, что теряли свой дом.
Тянет к небу свеча угасающий свет, Оставляя погибших в бессмертном былом.

За морями чертили чужие права, И стирали легко обещанья из слов. Продвигали грани-
цы, презрев все права, Придвигая к окну грохот вражьих подковок.

А у нас тишина пред грозой висит, На границах посты до рассвета не спят. Сын у матери
спросит: «Что завтра сулит?» - И глаза её тихо в пространство глядят:

Наша сила - в терпенье, в умении ждать, В монолите сердец, что сумеют принять И удар,
и разлуку, и горечь, и страх, Чтобы новой былинкой пробиться в веках.

И пришла та пора, когда пробил наш час. Не для славы и власти - для жизни простой,
Чтоб родная земля не покинула нас, Чтоб ребёнок в углу не остался сиротой.

Шли, чтоб ужас войны прекратить в тишине, Освобождая свой край от карающих рук,
Чтоб палаческий лик не глумился в стране, Чтоб не смолк язык детей, чтоб не знал он мук.

В каждом - капля Руси и её тихий путь: У окопа солдат, что патроны щадит, И девчонка,
что хлеб отправляет на фронт, И носки, что вязала старушка впотяхах.

Сутками врач у стола, не смыкающий глаз, Чтобы парню вернуть этот солнечный мир, И
учёный в лаборатории в трудный час Куёт для Отчизны невидимый щит.

Не трубят в облаках и не кличут побед - Просто встали стеной от Курил до Крыма. Из
людей, чья любовь не боится ни бед, Ни суровых штормов, ни холодного дыма.

И опять, как всегда, ветер ярости стих, Растворившись в полях, что впитали его. А Россия
стоит. И в просторах святых Колокольный напев над холмами её.

Не ищите корысти в дыхании земли,

В нём спокойная твёрдость и светлая грусть. Этот выбор тяжёл, но по-другому могли?
Отрекаясь от лжи, возвращается Русь.

И когда отгремит этот праведный бой, Мы не станем делить, кто из нас не герой. Просто
сядем за стол, где широки края, И споём о законе родного бытия:

Глава 5

Калининград: ИЗ ПЕПЛА К НЕБУПЕСНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Когда-то здесь, на диких берегах Преголи,
Где Балтика седая спорит с тишиной,
Где волны, гривы вздыбив, бьются вволю
О край песчаный, скрытый мглой...
Где две косы, как девичьи руки,
Стекая нежно, шепчут тишины залив.
Взошла звезда. И встали замки смело,
Крестом, мечом крестя чужой удел.
Рос Кёнигсберг в дыму, в пучине стали,
Тевтонский остров на балтийской волне,
Приют наук, торгашеств, битв кровавых,
Гнездо надменной, гордой старины.
Но с Русской земли, сквозь выюги и сквозь лед,
Шел мерной поступью суровый тот народ.
Нес не пожарищ дым, а новый свет.
Не месть, Господень Суд. Не тлен, Завет.
Врата отворились, замолкло вокруг,
Литавр торжественный грянул вдруг.
Звучит «Виват!» на русском языке,
И Фермор въезжает на златом коне.
Но Рок уготовил иное реченье:
Взошел на престол Петр, Фридриха друг.
Пером одним, без тени сражения,
Он вырвал победу из русских рук.
Исчез наш Орёл, и знакомый солдат
Ушел, словно тенью растаяв в тумане.
Опять чужой стяг, чуждый стан развивает.
Но семя упало. Взойдет ли когда?
История верит в дело Творца.
И грянул гром. Апрель победный грянул.
Под грохот пушек, под напев «Катюш»,
Форты, как великаны в гневе, пали.
И над руинами, над пеплом башен,
Над прахом стен, разбитых в клочья, в пыль,
Восстало имя наше. Калининград, ты необратим.
Сквозь дым веков, сквозь пламень войн кровавых,
Из пепла воссияв, Российский град.
Здесь Балтики душа слилась с Россией.
Здесь наша слава, щит, покой и стяг.
И Кёнигсберг тот пал.
Умолкли пушки. Тишь. Над прахом башен.
Еще дымился камень. Рвы зияли.
Еще в осколках зной войны звенел.
В тени руин пронзила воля, стоя,
Людей бессонных, что из пепла

Восстать велели камню и огню. Не сломлены.
С лопатой, с тачкой, с взглядом обожжённым.
Сквозь стужу и нужду,
Рукой кровавой, ликом в пыли серой,
Сквозь холод, сквозь невзгоды, сквозь года,
Рождали город-феникс. Из огня.
Взошли сады, где смерть цвела недавно.
И парки встали радостной четой,
Чтоб детский смех звенел свободно, славно,
Воздвигнув мир иной, простой, святой.
Из пепла, щебня, стали, веры, боли
Подняли доки, фабрики, дома.
Проспекты взмыли ввысь по воле,
Воздвигнув жизнь, где раненой была земля.
А ветераны, что штурмовали те высоты,
Сквозь град свинцовый, кровь и сталь штыка,
Сменили автомат на мастерок рабочий.
Воздвигли вновь собор из глины и огня.
Восстал собор. И под его святою сенью
Бессмертный Кант, как мост меж двух времен.
Он с нами сговорён навек о Вечном,
О мире, купленном ценою всех имен.
И грозные форты, что смертью торговали,
Так долго в ночи гулкой, боевой,
Уснули. Воины в тени застывали,
Храня покой под небом и землей.
Лишь маки алым стягом заалели,
Цветут у стен, как память, как завет.
Как капли крови на камнях немели,
Как вечная священная молитва в след.
Не клик чужих, не речь вассалов и не лепет иноземный,
Звучит здесь русский говор, твердый и живой.
Над Балтикой седой, где волны вечно
Грызут песчаный, скорбный берег свой.
Стоит он, град-твердыня, в бурях закаленный,
Вращенный на костях и славе боевой.
Здесь люди, с крепкой волей и с душой свободной,
Хранят янтарный берег свой родной.
Течет Преголя величаво, сонно.
Где рыбная деревня ожила,
Горит янтарь, как солнце, погребенное.
И королевские врата глядят в века.
А башня Дона, призрак, но на страже.
И площадей победных светлый строй.
Здесь каждый камень важен.
Он воин, вечно молодой.
У пристани стоит суровый «Витязь»,
Как символ мирной славы сквозь года.
И поезда, порты, крыло, связующие нити.

Стальные магистрали рвутся вдаль к домам.
И с неба тут крылатый путь лежит к столице.
Шоссе, как нити жизни, мчат во все концы,
Твердя: «Россия, Родина! Янтарный край!»
Столица, звучит повсюду гордый, вещий клич.
Стоишь ты, град-твердыня, честь страны,
Омытый вражьей злобой, но не побежден вновь.
Край светлый. Где шум прибоя внемлют скалы,
Где зов мечты и славы не умрет вовек.
И ветер шепчет, берега лаская.
Калининград, оплот России, верный страж на век.
Несокрушимым будь. Пусть бьется, негодуя,
У ног твоих разгневанный прибой.
Стоит у моря край твой вечно юный,
Нерушимая твердыня и покой.
Его отважный лик, врагам знаменье:
Здесь русский воин каждое мгновенье
На страже Родины стоит. «Здесь Русь-земля!
Российские селения. На западном краю, где Балтика шумит.
Где встал как часовой у водяной черты.
Российский страж, твердыня средь морей,
Хоть меж чужих границ, но сердцем он с Россией,
Неразлучен. Он часть ее страниц, ее детей.
Он щит державы, и ее оплот.
Здесь русский дух, как шторм. Он жгуч. Он необъятен.
Здесь вера, честь и святость тех высот,
Где подвиг, долг и труд живет.
Калининград. Ты гордость. Лед и пламя.
Ты мост времен, от предков к новым далям.
Ты песнь морей, Россией налитая,
Как полная до края чаша золотая.

Твой дух, янтарь, что солнцем вечно пьяный,
И русской сталью выкован твой нрав.
Сквозь гул сражений, пепел, вихри гнева,
Ты встал непобедим, наш величавый град.
Так стой, наш воин-град, град-труженик вечный,
Храня в сердцах знамен победный след.
История твоя, путь бесконечный.
России на западе, нерушимый свет.
Цвети, наш край. В свободной, ясной и могучей доле.
Храни вовек добро и честь свою.
И помни: ты дитя героев настоящих,
Что честно пали за отчизну, Родину свою.
Клянемся: предков славных не предать забвению.
Щит твой и славу, внукам как ступени передать.
Калининград, ты вечно в сердце нашем и в движении.
Отчизны. Гордость. Благодать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.